

Сазеева Ирина Борисовна, Грошева Татьяна Николаевна

АНТИГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ФИЛОСОФИИ ТРАНСГУМАНИЗМА

Статья посвящена философии трансгуманизма и ее соотношению с традиционным гуманизмом. Рассмотрены истоки этого философского направления, формирование его основных идей. Среди предшественников трансгуманизма выделена философия русского космизма. Проведен анализ одного из программных документов (Н. Бостром "Трансгуманистические ценности"). В результате рассмотрения основных ценностей трансгуманистического движения делается вывод об их антигуманистическом характере, поскольку философия трансгуманизма выступает за разрушение биологической природы человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 122-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2+316.42

Философские науки

Статья посвящена философии трансгуманизма и ее соотношению с традиционным гуманизмом. Рассмотрены истоки этого философского направления, формирование его основных идей. Среди предшественников трансгуманизма выделена философия русского космизма. Проведен анализ одного из программных документов (Н. Бостром «Трансгуманистические ценности»). В результате рассмотрения основных ценностей трансгуманистического движения делается вывод об их антигуманистическом характере, поскольку философия трансгуманизма выступает за разрушение биологической природы человека.

Ключевые слова и фразы: человек; ценность; русский космизм; трансгуманизм; трансчеловек; постчеловек; феноменологический антропоцентризм.

Сазеева Ирина Борисовна, к. филос. н., доцент

Грошева Татьяна Николаевна, к. филол. н.

Российский университет кооперации, г. Москва

sazeirina@yandex.ru; groshevatn@mail.ru

АНТИГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ФИЛОСОФИИ ТРАНСГУМАНИЗМА

Трансгуманизм – достаточно новое движение, неоднородное по составу и отражающее давнюю мечту человечества о бессмертии и бесконечном совершенствовании. Это движение является естественным порождением техногенной цивилизации и базируется на достижениях современной науки.

В отечественной философской традиции трансгуманизм рассматривается достаточно широко (об этом свидетельствуют, например, материалы XII Фроловских чтений «Место и роль гуманизма в будущей цивилизации», проходивших в 2012 г. в Институте философии РАН). И все же это настолько разноплановое явление, связанное с возможными сценариями будущего развития человека, что его исследование необходимо продолжать. Одной из убедительных работ, посвященных объективному и системному рассмотрению трансгуманизма, является диссертационное исследование О. В. Поляковой, в котором рассмотрены разные аспекты этого движения как реальности нашего времени и возможных последствий его распространения для цивилизационного развития человечества [7]. Из статей этого автора можно выделить также работу «Социальные практики российского трансгуманизма», посвященную отечественным и трансгуманистическим организациям [6]. Автор поднимает проблему трансгуманизма как сообщества, играющего все более заметную роль в современном социуме, затрагивая и его философские основы, которые интересуют нас в первую очередь. По нашему глубокому убеждению, философия трансгуманизма носит ярко выраженный антигуманистический характер. И хотя идея эта совершенно не нова, некоторые ее аспекты заслуживают пристального внимания. Основной нашей целью является анализ одного из программных документов трансгуманизма на предмет его соотношения с традиционными гуманистическими ценностями.

Трансгуманистическое движение крайне неоднородно. В его рамках выделяют такие направления, как сингулярианство, экстропианство, постгендеризм, постгуманизм, иммортализм. Эти во многом отличающиеся направления сходятся в одном: они декларируют идею бесконечного совершенствования человека вплоть до выхода за рамки биологического вида *Homo sapiens*. Естественно, такой подход основан на достижениях современной науки, которая оказывается способной помочь при серьезных заболеваниях, заменить пораженные органы, продлить жизнь и т.п. На первый взгляд, это абсолютно оправданная и даже естественная в условиях научно-технического прогресса позиция, которая долгое время не оспаривалась никем. Правда, ставилась она чаще всего в научно-фантастических произведениях и относилась к далекому будущему. В наши дни это будущее приблизилось.

Сходные с трансгуманизмом идеи о совершенствовании человеческой природы якобы в соответствии с эволюцией космоса появляются еще в философии русского космизма. Обычно в этом ряду упоминаются имена Н. Ф. Федорова и К. Э. Циолковского. Н. Ф. Федоров, создатель «философии общего дела», ратовал за «братство» всех людей, за отмену разделения на ученых и неученых, за единение всех в Боге. Особый пафос Федорова состоит в его резко отрицательном отношении к смерти, что, в частности, отмечает О. А. Орленко: «Н. Ф. Федоров считал, что смерть человека не может быть сравнима со сном, отдыхом. Смерть подобна слепоте и является злом...» [5, с. 133]. Целью его была так называемая «патрофикация», т.е. воскрешение отцов и «очищение» Земли от следов человеческой деятельности путем полного преобразования человеческой природы. В учении Федорова причудливым образом сочетались восторженная вера в Бога и бесконечная вера в возможности науки, поскольку действительная патрофикация (религиозное по своей сути действо), по его мнению, есть «косязательное доказательство коперниканского мировоззрения» [10, с. 317].

Футурологические взгляды К. Э. Циолковского, призывавшего к переходу человечества в автотрофное состояние, в советские времена не афишировались и относились к разряду научной фантастики. Заметим, однако, что сам автор всерьез считал эту перспективу наиболее рациональной для нашего вида. Он полагал, что биологическая природа человека нуждается в серьезном исправлении, а автотрофность (способность синтезировать органические вещества из неорганических) – закономерная цель ее эволюции. Философские идеи Циолковского относились в советской традиции к научному крылу русского космизма, что неправомерно, поскольку его идеи носят явно выраженный религиозно-мистический характер [2] и не так уж далеки от взглядов

Федорова. В более современных видах классификации ветвей русского космизма они могут относиться к одному направлению. В частности, в приводимой в статье Р. А. Бурханова классификации С. Г. Семеновой их учения помещены в «космическое направление научно-философской мысли (учения А. В. Сухово-Кобылина, Н. Ф. Федорова, Н. А. Умова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, В. Н. Муравьева, А. К. Горского, Н. А. Сетницкого, Н. Г. Холодного, В. Ф. Купревича, А. К. Манеева)...» [1, с. 50].

В наше время многие из проблем возможного изменения человеческой природы становятся реальностью, поскольку наука совершила качественный скачок в своем развитии и стала способной существенно повлиять на состояние человека как такового. Это позволяет О. В. Поляковой совершенно справедливо отметить, что трансгуманизм как реальный феномен следует считать порождением биотехнологической революции конца XX века, возникшим именно в это время [7, с. 12]. И здесь появляется много вопросов.

В сущности, все те, кто ратует за бесконечный прогресс человечества в области биологической эволюции, полагают, на наш взгляд, что сущность человека заключена в его разуме, который одинаково успешно может существовать как в биологическом теле *homo sapiens*, так и в видоизмененном биологическом теле, в теле киборга или даже в виртуальном пространстве. Однако это представление отнюдь не бесспорно. Сущность человека как такового, несомненно, обусловлена не только способностью к абстрактному мышлению, но и другими факторами, тесно связанными с его биологическим организмом, сформировавшимся в процессе естественной эволюции живой природы. Следовательно, необходимо прояснить вопрос о том, что же такое человек и не является ли трансгуманизм антигуманизмом, то есть движением, целью которого является уничтожение человека и создание иного существа, возможно, абсолютно чуждого всему человеческому. Напомним, что гуманизм традиционно провозглашает «доброжелательное отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающее в нем самостоятельный источник творческих сил» [4, с. 567].

Чтобы выбрать рабочее определение человека, основанное на достижениях отечественной философской мысли, обратимся к Новой философской энциклопедии. Согласно данному в ней определению, «человек – это субъект общественно-исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, но выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью и сознанием, нравственными качествами» [11, с. 346]. Это определение, по нашему мнению, может быть использовано как исходное. Для наших дальнейших рассуждений важно выделить то, что человек – биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни.

Наиболее распространенное определение трансгуманизма звучит так: «Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [8].

Термин «трансгуманизм» появляется в работе биолога-эволюциониста Джулиана Хаксли «Религия без Апокалипсиса» (1927), хотя в философском смысле его впервые описывают Макс Мор и Ф. М. Эсфендиари. Всемирная ассоциация трансгуманистов была создана в 1998 году философами Ником Бостромом и Дэвидом Пирсом (с 2008 г. она носит название “Humanity+”). Ник Бостром по сей день является ее руководителем, поэтому его взгляды представляют для нас значительный интерес.

Ник Бостром (р. в 1973 г.) – швед по происхождению, философ, работающий в Великобритании (Оксфордский университет), – наряду с британским философом-утилитаристом Дэвидом Пирсом является одной из ведущих фигур философского движения трансгуманизма. В своей работе «Трансгуманистические ценности» он излагает свое понимание целей и задач этого направления. Оговоримся сразу, что философия трансгуманизма по сути своей нерелигиозная, в отличие от учений Федорова или Циолковского, и вполне укладывается в англо-американскую традицию аналитической философии, отрицающую всякую метафизику и отличающуюся сциентизмом. Впрочем, сциентизм, как было указано выше, был присущ и религиозно-мистическим учениям Федорова и Циолковского.

Трансгуманизм, по мнению Бострома, «способствует междисциплинарному подходу к пониманию и оценке возможностей для улучшения условий жизни людей и человеческого организма, которое открывается благодаря развитию технологий». При этом выделяются современные технологии, такие как геновая инженерия и информационные технологии, а также технологии будущего – нанотехнологии и искусственный интеллект [14].

Цели трансгуманизма – улучшение человеческого здоровья и продолжительности жизни, «искоренение болезней, устранение ненужных страданий и приумножение человеческого интеллектуального, физического и эмоционального потенциала» [Ibidem]. Последнее высказывание предполагает получение новых интеллектуальных способностей, а также возможность изменения биологической природы человека для того, например, чтобы колонизировать другие планеты.

Человеческая природа понимается английским философом как некая заготовка для дальнейшей трансформации. Эта трансформация должна осуществляться путем нацеленного воздействия на человеческую природу с целью ее совершенствования и перехода в состояние сначала трансчеловека как человека переходного типа, а затем и постчеловека как принципиально нового по сравнению с человеком существа. При этом автор считает, что человеческая природа и общественная мораль сохраняются в ходе этих изменений, хотя, по нашему мнению, это, по крайней мере, спорно.

Бостром рассматривает понятие человеческих пределов (ограниченности возможностей): «Диапазон мыслей, чувств, переживаний и деятельности, доступный для человеческого организма, предположительно

составляет лишь малую часть возможного. Нет никаких оснований думать, что человеческая форма существования более свободна от ограничений, налагаемых нашей биологической природой, чем форма существования животных» [Ibidem]. Следовательно, дальнейшая искусственно направляемая эволюция человека является для автора желательным, несомненно прогрессивным явлением, а пределы обозначаются для того, чтобы их преодолеть.

Из факторов, составляющих человеческие пределы, Бостром выделяет малый срок жизни, недостаточные интеллектуальные способности, недостаточную физиологическую функциональность, а также недостаточное сенсорное развитие и недостаточный контроль человека за своим эмоциональным состоянием. Никаких моральных ограничений на трансформацию человеческой природы трансгуманизм не накладывает. Вместе с тем, характеризуя свое направление, Бостром говорит именно о ценностях трансгуманизма. Сам термин «ценности» понимается им в духе американского философа Д. Льюиса (1941-2001). Льюис, сторонник диспозиционной теории ценностей, является представителем аналитической философии. «В соответствии с теорией Льюиса, что-то является ценностью для вас, если, и только если вы хотели бы захотеть это, если вы были прекрасно знакомы с этим и вы думали об этом и представляли как можно более четко» [Ibidem]. Видим, что ценность в таком толковании – понятие субъективное, базирующееся на факте оценки какого-то явления уникальной личностью. Такое представление характерно для аналитической философии: «Аналитики во главе с А. Дж. Айером развивали тезис о недефинируемости ценностных понятий – на основании того, что им не соответствует реальный референт ни в субъекте, ни в объекте ценностной реляции. Реально существует только сам факт оценки, который может в качестве психологического акта изучаться психологией, социального – социологией, языкового – “метааксиологией”. Оценочные понятия и суждения, собственно, ничего не означают и не значат и лишь выражают определенные эмоции» [12, с. 66]. В таком случае объективное понимание ценности практически невозможно. Как будет показано ниже, такое толкование термина «ценность» приводит к эклектическому соединению разных понятий в описании трансгуманистических ценностей.

Обратимся в очередной раз к Новой философской энциклопедии, где определение ценности дает В. К. Шохин. Ценность – одна из универсалий философии, обозначающая составляющие «наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего “достояния” в тайниках сердца (аспект прошедшего), – которые конституируют ее внутренний мир как “уникально-субъективное бытие”» [13, с. 320]. Ценность, таким образом, связана с человеческим переживанием собственного бытия в культуре и социуме, собственной индивидуальности, которые могут быть определены только через духовный мир самого человека в его единстве с прошлым и будущим. На основе субъективных ценностей формируются мировоззренческие универсалии, или универсалии культуры (объективные ценности). Они формируются в историческом развитии культуры и выражают «определения человека как субъекта деятельности, структуры его общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни» [9, с. 343]. К этим универсалиям «относятся категории: “человек”, “общество”, “сознание”, “добро”, “зло”, “красота”, “вера”, “надежда”, “долг”, “совесть”, “справедливость”, “свобода” и т.п. Эти категории фиксируют в наиболее общей форме исторически накапливаемый опыт включения индивида в систему социальных отношений и коммуникаций» [Там же]. Итак, культурные ценности все же носят объективный характер.

Основной ценностью трансгуманизма Бостром провозглашает необходимость исследования будущего царства постчеловека. Каковы же условия реализации трансгуманистической мечты для автора? Он пишет: «Для осуществления мечты трансгуманистов нужно, чтобы технические средства, необходимые для проникновения в постчеловеческое пространство, стали доступны для тех, кто хочет использовать их, и чтобы общество было организовано таким образом, что подобные изыскания могли бы проводиться, не вызывая неприемлемых повреждений социальной структуры, и без навязывания неприемлемых экзистенциальных рисков» [14]. Естественно, это означает необходимость ликвидации любых глобальных угроз.

В конечном итоге Бостром приводит таблицу основных трансгуманистических ценностей, производных от указанных выше условий реализации этого идеала:

- «- ничего плохого во “вмешательстве в природу”; идея высокомерия отвергается;
- индивидуальный выбор в использовании технологий улучшения; морфологическая свобода;
- мир, международное сотрудничество, противостояние оружию массового уничтожения;
- улучшение понимания (поощрение исследований и общественного обсуждения; критическое мышление; непредубежденность, научное исследование; открытая дискуссия о будущем);
- повышение интеллектуальных способностей (индивидуально; коллективно, а также разработка искусственного интеллекта);
- философский фаллибилизм (*направление постпозитивизма, согласно которому любое научное знание принципиально не является окончательным, а есть лишь промежуточная интерпретация истины, подразумевающая последующую замену на лучшую интерпретацию – И. С., Т. Г.*); желание и возможность пересмотреть любые предположения во время нашего движения;
- прагматизм; инженерный и предпринимательский дух; наука;
- разнообразие (виды, расы, религиозные верования, сексуальная ориентация, стили жизни и т.д.);
- забота о благополучии всего разумного;
- сохранение жизней (продление жизни, омолаживающие исследования и крионирование)» [Ibidem].

В ценностях трансгуманизма, как видно, смешаны различного рода понятия, часть из которых действительно может быть названа таковыми: мир, забота обо всем разумном, широкий открытый диалог о проблемах человечества. Другие ценности могут быть названы таковыми лишь до определенного предела: повышение

интеллектуальных способностей человека, забота о сохранении жизни. Все это имеет смысл до той поры, пока не нарушается биологическая природа человека. Ибо если она будет нарушена, результат такой морфологической свободы уже не будет человеком, согласно тому определению, которое было принято нами в качестве рабочего. Кроме того, первая из указанных автором ценностей противоречит ценности сохранения природы, в том числе и биологической природы человека. В этом случае «постчеловек» – нечто подобное технологическому сверхчеловеку, который вполне может перечеркнуть своим существованием все предыдущие тысячелетия развития культуры. Человеческой культуры, заметим.

Что касается научного прагматизма и фаллибилизма, они не являются ценностями в полном смысле этого слова, поскольку, как уже было указано, понимание ценности Бостромом произвольно.

Исходя из базовых определений отечественных авторов, можем сказать, что наука, инженерная мысль и научные принципы являются аксиологически нейтральными. Их практическое использование определяется ценностями, составляющими сущность духовного мира личности и культуры. В противном случае и наука, и инженерные достижения могут быть использованы во вред человеку. Видим, что трансгуманизм такую возможность допускает.

Возвратимся к уже упоминавшемуся нами вопросу: можно ли в принципе говорить о разуме, независимо от тела? Сознание человека, как следует из принятого нами определения, весьма существенно зависит от физиологических особенностей, оно сформировалось в биологическом организме в процессе длительной эволюции животного мира. Это означает, что предположительное виртуальное сознание, существующее в виртуальном компьютерном пространстве, вряд ли может считаться сознанием человека. Следовательно, можно предположить, что гипотетический «постчеловек», или предшествующий ему «трансчеловек», не будет человеком. Можно ли считать это существо следующим этапом эволюции человека? Вопросов здесь возникает множество. Не последнюю роль в этой проблеме играет морально-этический аспект. Известно, что наша мораль основана на смертности: ценность человеческой жизни ставится в основание европейской морали, идущей от христианства, именно в силу ее хрупкости, непрочности («Не убий»). Оставляя в стороне подобные нормы других культур в силу недостаточного объема нашей статьи, зададимся вопросом: какой станет мораль бессмертного человека, уничтожить которого практически нельзя (ведь именно это является целью трансгуманистов)? Важность этого вопроса усиливается тем фактом, что процесс формирования «постчеловечества» явно не будет одномоментным. Не окажется ли ситуация сосуществования человека, «трансчеловека» и «постчеловека» подобной ситуации сосуществования кроманьонцев и неандертальцев, закончившейся, как известно, вымиранием последних?

Как представляется, сама цель трансгуманистов является парадоксальной: мечты о продлении человеческой жизни вплоть до бессмертия возникают у людей, имеющих свою мораль, ценностную ориентацию вообще, это мечты о бесконечном существовании именно людей с присущими им свойствами, которые не в последнюю очередь обусловлены их биологической природой. То «постчеловечество», которое должно возникнуть в процессе воспеваемых трансгуманистами преобразований, будет иметь явно нечеловеческий характер. Возникает вполне правомерный вопрос: а стоит ли стремиться к цели, в результате достижения которой возникнет нечто неизvestное заранее? Ведь последствия подобного процесса в принципе непредсказуемы.

А. и Б. Стругацкие в романе «Волны гасят ветер» попытались изобразить таких «сверхлюдей», или «постлюдей» – люденов, – которым становится чуждым остальное человечество. И если Стругацкие были гуманистами и сделали люденов не враждебными остальному человечеству, а просто удалившимися от него, то на практике последствия такого псевдоэволюционного процесса, включающего сознательные преобразования собственной природы, могли бы стать не столь нейтральными. Ведь об эволюции (или сохранении) морали здесь ничего не говорится.

Вмешательство высоких технологий в биологическую природу человека вызывает резкую критику со стороны ряда философов, одним из которых является нижегородец В. А. Кутырев. В своих трудах он постоянно отстаивает право человека на сохранение своей биологической природы и резко осуждает попытки технологического вмешательства в человеческую сущность с целью «улучшить» ее. Взгляды трансгуманизма Кутырев прямо называет объявлением войны человечеству. Фактически эти идеи классифицируются нижегородским философом как геноцид человечества, как доведение до логического абсурдного завершения того геноцида, который применялся нацистами к отдельным «расам», ибо в основе та же идея «усовершенствования» человека.

Следовательно, в настоящее время уже стоит вопрос о защите человека и всего человеческого. Кутырев выдвигает в качестве своей позиции феноменологический антропоцентризм, обозначающий сохранение именно человеческих возможностей чувствования, данных нам от природы: «Для людей “лучшим из миров” является тот, где они способны жить, поддерживая свою идентичность» [3, с. 90], и далее: «Феноменологический антропоцентризм – это гуманизм» [Там же, с. 91]. Феноменологический в данном контексте обозначает «адекватный особенностям человеческого восприятия» [Там же].

Что же можно ответить на тезис трансгуманистов о том, что остановить научный прогресс нельзя и продление человеческой жизни при помощи научных достижений неизбежно? Опыт последних десятилетий показывает, что необходима как можно более широкая и аргументированная дискуссия по этому вопросу с высказыванием самых разнообразных позиций по данной проблеме. Представляется при этом, что дискуссия должна вестись на самых разных уровнях – собственно научном, философском, а также с использованием художественных произведений самых разных жанров. Только такой консенсус поможет найти оптимальный путь развития человечества, который позволил бы сохранить человечество, не превращая его во что-то иное, антигуманистическое. И феноменологический антропоцентризм является, по нашему мнению, достойной позицией защитника человеческого в человеке.

Список литературы

1. Бурханов Р. А. Классификация направлений философской культуры русского космизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 48-52.
2. Казютинский В. В. Космическая этика К. Э. Циолковского [Электронный ресурс] // Новая эпоха. 1998. № 1 (16). URL: http://www.newepoch.ru/journals/16/kazutinski_etika.html (дата обращения: 02.01.2017).
3. Кутырев В. А. Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества). Смоленск, 2006. 302 с.
4. Межуев В. М. Гуманизм // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов и др. М.: Мысль, 2010. Т. I. С. 567-569.
5. Орленко О. А. Сравнительный анализ философских учений о смерти П. А. Флоренского и Н. Ф. Федорова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 131-134.
6. Полякова О. В. Социальные практики российского трансгуманизма // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 154-162.
7. Полякова О. В. Социокультурные последствия биотехнологической революции XX века: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2016. 29 с.
8. Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/> (дата обращения: 01.12.2016).
9. Степин В. С. Культура // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов и др. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 342-346.
10. Федоров Н. Ф. Философия общего дела // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. / сост., подг. текста и комм. А. Г. Гачевой и С. Г. Семенов. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. Т. II. С. 3-366.
11. Фролов И. Т., Борзенков В. Г. Человек // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов и др. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 344-346.
12. Шохин В. К. Аксиология // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов и др. М.: Мысль, 2010. Т. 1. С. 62-67.
13. Шохин В. К. Ценность // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов и др. М.: Мысль, 2010. Т. 1. С. 320-323.
14. Bostrom N. Transhumanist Values [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nickbostrom.com/ethics/values.html> (дата обращения: 30.11.2016).

ANTIHUMANISTIC NATURE OF TRANSHUMANISM PHILOSOPHY

Sazeeva Irina Borisovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Grosheva Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Russian University of Cooperation in Moscow
sazeirina@yandex.ru; groshevna@mail.ru

The article is devoted to transhumanism philosophy and its correlation with traditional humanism. The origins of this philosophical movement and formation of its basic ideas are considered. The philosophy of Russian cosmism is singled out among predecessors of transhumanism. The analysis of one of the program documents (N. Bostrom's "Transhumanist Values") is carried out. As a result of examination of the core values of the transhumanist movement the conclusion is made about their antihumanistic nature, as transhumanism philosophy advocates destruction of the human's biological nature.

Key words and phrases: human being; value; Russian cosmism; transhumanism; the transhuman; the posthuman; phenomenological anthropocentrism.

УДК 101.1:316

Философские науки

В настоящей статье гуманитарные технологии рассматриваются как теоретический концепт. Своей целью автор ставит разграничение указанного понятия с его смысловыми партнерами, такими как социальные технологии, «мягкая сила» (soft power), Public Relations (пиар-технологии). В основе данного разграничения лежит анализ существующих подходов к интерпретации смежных социальных категорий и понятий, а также экспликация характерных признаков и черт гуманитарных технологий.

Ключевые слова и фразы: технологии; гуманитарные технологии; социальные технологии; «мягкая сила» (soft power); Public Relations (пиар-технологии).

Сазонова Анжелика Александровна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
sazonova.anjelika@yandex.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

При ярко выраженной тенденции современного мира к глобальной информатизации и технократизации всех сфер человеческой жизни особое значение приобретает поиск новых форм и способов эффективного